

Член Союза писателей России Григорий Шумейко — известный в Амурской области бард, автор тринадцати сборников стихов, лауреат премии имени Петра Комарова.

ДВОЕ

Ты — о любви, а я вот — о своем,
И ты, и я за счастье свое бьемся.
И, как всегда, чем хуже мы живем,
Тем больше над собою мы смеемся.

Ты — о судьбе, а я — о нас с тобой,
И твой, и мой пока еще не вечер.
И, как всегда, рискуя головою,
Мы беды все иллюзиями лечим.

Ты — о душе, а я все — о делах,
Ни ты, ни я Всевышним не забыты.
И, как всегда, блуждаем мы в мирах,
Которые пока что не открыты.

ХОЛОДАЕТ

...
Холодает, опять холодает...
Значит, осень, уже за окошком.
А соседка на картах гадает
И все варит в мундирах картошку.
Тетя Клава. Когда-то ведь Клавка!
Было дело — любовь и дорога.
Ей бы к пенсии дали прибавку,
Только карты здесь вряд ли помогут.

Холодает, опять холодает...
За окошком — минорные гаммы.
Знаю, друг мой с похмелья страдает,
Но займы не идет за деньгами.
Ну да ладно! К закату проспится.
Похмелиться и к ночи — не поздно.
Он когда-то ведь жил аж в столице,
А теперь на Востоке здесь мерзнет.

Холодает, опять холодает...
А в подъезде расхристаны двери.
Лист последний уже опадает,
И я в теплую зиму не верю.

ПОЗОВИ МЕНЯ В МАЕ

Ф. Гончарову

Домоседов я не понимаю,
И другой я судьбы не хочу.
Селемджа! Позови меня в мае,
Я на крыльях к тебе прилечу
Посмотреть, как закат перламутров,
На хрустальную воду-слезу.
У тебя ж я возьму только утро
Да и в город с собой увезу.

Я с тобой навсегда уже связан,
Что ни лето, то новый поход.
Селемджа! Позови меня сразу,

Лишь разбудит тебя ледоход.
С давних лет я тобой заморожен,
Все, что было и будет, любя,
Селемджа! Ты — тигрица, но все же
Укротить я сумею тебя.

Как дожить до весны, я не знаю,
Чтоб не сглазить, пока промолчу.
Селемджа! Позови меня в мае.
Я на крыльях к тебе прилечу.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

Как жить — учить меня не надо,
Да и смотреть вдогонку косо.
Ты лучше сядь со мною рядом,
Не задавая мне вопросов.
Взгляни на небо голубое,
Во храме дня послушай песню.
Мы оба разные с тобою,
И потому нам интересно.

О, как святош я ненавижу,
Живущих правильно и точно!
Ты лучше сядь ко мне поближе,
Подруга грез дальневосточных.
За все недоброе прости мне,
Что ты — с дождем, а я вот — с вьюгой.
Мы до того несовместимы,
Что, как никто, нужны друг другу.

Забудь про время снегопадов,
И что ноябрь — уже не осень.
Ты лучше сядь со мною рядом,
Не задавая мне вопросов.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Не кощунство и не драма,
Не удар родне под дых...
Я люблю жену и маму,
А потом всех остальных.
Много есть людей хороших,
Но себя не обмануть:
Всех любить — большая ноша,
А для сердца это — жуть.
Для мозгов работы — слишком.
Всем нельзя создать уют.
Вряд ли выдержат нервишки,
Ведь они порой сдают.
Не одаришь всех дарами,
И не хватит всем тепла.
Я люблю жену и маму,
...Да вот мама умерла...

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ

Свою судьбу не переспорить,
Но я всему наперекор
Хочу уйти на яхте в море,
Туда, где не был до сих пор.
Уплыть от берега подальше
Хочу неведомо куда,
Где нет предательства и фальши,
Где только небо и вода.
Веди, луна, и солнце, грей!
Туда хочу я поскорей.

Свою судьбу мне не подправить,
Как в осень травам не расцвести.
Найти себя давно пора ведь,
Чтоб разобраться, кто я есть.
Назло всем пакостям на свете
Хочу я только лишь туда,
Где далее синь, где только ветер,
Где только небо и вода.
Веди, луна, и солнце, грей!
Туда хочу я поскорей.

Свою судьбу не переспорить,
Но я, не глядя на года,
Хочу уйти на яхте в море
И там остаться навсегда.
Веди, луна, и солнце, грей!
Туда хочу я поскорей.

НЕ УСПЕВАЮ

И так всегда — и в грешном, и в святом,
Забросив все, безвременьем губя,
Я оставляю что-то на потом,
Обманываю только лишь себя.
Боюсь отстать, а может, и устать,
Уже я соглашаюсь без стыда,
Что долюбить, доспорить, дочитать
Уже я не успею никогда.

Валентина Абраменко

Валентина Федоровна Абраменко приехала с родителями в Свободный в 1937 году. По профессии она художник, долгое время руководила Свободненской художественной мастерской, участвовала в престижных выставках. На этом пути у нее есть и памятные победы, и немалый опыт. Ну а поэт она, по собственному признанию, «молодой, начинающий».

Отзвенело, отцвело
Мое бабье лето,
И тоска ушла давно
И потухла где-то.

Разошлись дороги враз
Тихо, безмятежно,
Но любовь все светит в нас
Пламенно и нежно.

На полатях душно, прело,
Пахнет мятою в углу.
Дверь скрипучая запела,
И уснуть я не могу.

Тихо охает старушка,
Лавка старая скрипит —
Это ветер-побирушка
В двери яростно стучит.

СОН

Приснилась родина опять.
Куда ж мне деться?
Тоски прибавилось, видать,
В душе и сердце.
Иду в слезах к родной Десне,
Все — вербы, вербы...
Ах, если б это не во сне!
Судьба! Ты стерва!
Туда, где звезды, как глаза,
Всегда хочу я,
Где в тихих хатах — образа
И Бог ночует,
Где все могильные кресты
Родных и близких,
Где нет продажной суеты
И веры низкой.

Приснилась родина опять...

ПОД ПАРУСОМ СУДЬБЫ

Игорю Игнатенко

Всю душевную боль не сдержать взаперти,
Не утешить строкой карандашной.
Можно выстрадать все, мимо денег пройти,
Ну а мимо любви — это страшно.

Во вчерашнюю жизнь я хожу, как в музей,
И все чаще сужу себя строже.
Можно все потерять, а вот верных друзей —
Не дай Бог! Не дай Бог! Не дай Боже!

И теперь я уже знаю, чем дорожить,
И кто стоил чего, я давно уже знаю.
Можно мир увидеть, а без Родины жить
Не смогу, не хочу, не желаю.

Под окошком кто-то ходит,
Кто-то хлопает и бродит.
Это ветер окаянный,
Хулиганистый и пьяный.

Завывает он в трубе,
Надрывается, свистит,
Пыль гоняет по избе,
И бормочет, и шипит.

Осветил квартиру свет.
Тишина и ветра нет.
Знать, привиделся мне сон
Иль донесся детства звон.